

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ ИТАЛИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

Аталмыш мақалада Италияның Орталық Азия мемлекеттерімен өзара қарым-қатынасы мен ынтымақтастығының негізгі стратегиялық бағыттарына талдау жасалған. Автордың пікірінше, бүгінгі күні Римнің Орталық Азиядағы ықпалдастық деңгейі әлі шектеулі күйінде қалып отыр.

Тірек сөздер: Рим, Орталық Азия, стратегиялық ынтымақтастық, энергетика және қауіпсіздік.

Аннотация

В настоящей статье проанализированы основные стратегические направления взаимодействия и сотрудничества Италии с государствами Центральной Азии. По мнению автора, уровень сотрудничества Рима с государствами Центральной Азии на сегодняшний день все еще остается ограниченным.

Ключевые слова: Рим, Центральная Азия, стратегическое сотрудничество, энергетика и безопасность.

Abstract

The article is analyzed the main strategic directions of interaction and cooperation of Italy with the states of Central Asia. It is the autor's It is the author's opinion that the plane of cooperation of Rome with the states of Central Asia is still confined now.

Key words: Rome, Central Asia, strategic cooperation, energetic and security.

Сегодня Центрально-Азиатский регион привлекает к себе интерес всех без исключения мировых держав. Во-первых, здесь сосредоточены богатые месторождения нефти и газа, а во-вторых, этот регион имеет стратегически важное месторасположение на евразийском континенте. Если в прошлом наиболее активными и влиятельными игроками в Центральной Азии являлись Россия, США и Китай, то в настоящее время особый интерес к нашему региону выказывает и Европейский союз.

Исследователи европейской интеграции традиционно фокусируются на позиции Германии, Великобритании и Франции как наиболее влиятельных стран Европейского Союза (ЕС). Данный подход особенно распространен при анализе внешних связей ЕС с учетом наличия у трех стран исторически сложившейся широкой системы внешних интересов и связей. Политика стран Евросоюза в постсоветской Центральной Азии также иллюстрирует сохраняющуюся иерархию внутри ЕС. Рассмотрение таких параметров, как длительность и масштаб дипломатического присутствия, степень артикулированности и значимости интересов и целей в регионе во внешней политике, размеры используемых средств для их обеспечения, уровень развития двусторонних отношений, показывает, что только применительно к Берлину, Лондону и Парижу можно говорить о сформировавшейся «полнценной» политике в отношении Центрально-Азиатского региона.

Среди остальных государств «старой Европы» наиболее активна в Центральной Азии Италия. В условиях нестабильной внутриполитической ситуации в стране региональный подход итальянских властей определяется двумя факторами: преобладанием экономических интересов и необходимостью быть в русле общей политики стран Запада в Центральной Азии.

Изначально ставка была сделана на развитие отношений с Казахстаном и Узбекистаном, в которых в 1992 г. были открыты итальянские посольства. Большой приоритет отдавался Казахстану, где итальянская нефтегазовая компания «Аджип» (подразделение известной компании «ЭНИ») вела борьбу за доли в проектах освоения нефти и газа. С середины 1990-х гг. более интенсивно разрабатывалось узбекское направление. Такой поворот пришелся не только на период переоценки страновых приоритетов в странах Запада, но и, по признанию руководства итальянского министерства иностранных дел, на время возрождения итальянской внешней политики в целом, преодоления «культурного и политического провинциализма» Италии и формирования ее новой «восточной политики».

Италия способствовала сближению Евросоюза и Узбекистана в период своего председательства в ЕС в первой половине 1996 г. В течение 1997 г. впервые состоялись

визиты в Узбекистан и Казахстан президента Италии О.Скальфаро и премьер-министра Р.Проди, в ходе которых были подписаны многочисленные соглашения политического, экономического и гуманитарного содержания.

Однако в целом политика Италии в Центральной Азии сохранила прагматичный курс. Слабыми продолжали оставаться двусторонние военно-политические контакты. Мизерные средства выделялись странам Центральной Азии в рамках программ помощи третьим странам, что разительно отличает Италию от Франции, Великобритании и тем более Германии. Не было расширено дипломатическое присутствие в регионе. События 11 сентября 2001 г. и участие итальянских сил в Международных силах содействия безопасности в Афганистане (ИСАФ) стали фактором значительного пересмотра политики Италии в регионе.

После 11 сентября 2001 года Италия, как и ряд других стран ЕС, взяла курс на углубление отношений с государствами Центральной Азии и Афганистаном. Практическое измерение своей политики в регионе ЦА Италия развila в рамках Стратегии нового партнерства ЕС и Центральной Азии, инициированной в 2007 году.

Согласно обозначенным приоритетам, фокус внешней политики Рима официально направлен на развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами Центральной Азии в различных областях, включая торговлю, развитие культурных связей, сотрудничество на уровне общественных организаций, проекты в области развития демократии и обеспечения верховенства закона.

Вместе с тем, в настоящее время на фоне серьезного ухудшения экономической ситуации, Правительство Италии вынуждено сокращать финансовую и техническую помощь зарубежным странам. В итоге, государства Центральной Азии не вошли в список приоритетных стран в рамках Плана по оказанию помощи государствам Юго-Восточной Европы, Африки и Азии на 2012–2014 годы.

Такое решение, во многом, объясняется необходимостью коррекции текущей внешней политики Рима с акцентом на сопредельные регионы, в первую очередь – Средиземноморье, где Италия имеет прикладные неотложные интересы. Отмечается, что социально-политические изменения в странах Северной Африки и Ближнего Востока, произошедшие за последние два года, требуют серьезного переосмысления geopolитических подходов Италии и в целом Евросоюза.

В то же время, несмотря на тактические трансформации, сохраняется ряд векторов во внешней политике Италии на центральноазиатском направлении, развитие которых по-прежнему представляет неизменный геополитический интерес для Рима.

Наиболее реальное практическое наполнение, как в период становления сотрудничества, так и во время текущего кризиса, получают контакты Рима с государствами Центральной Азии в сфере энергетики и безопасности. Именно сквозь призму этих базовых приоритетов выстраивается современная стратегическая линия Италии в регионе.

Ключевым экономико-энергетическим партнером Рима в Центральной Азии, по оценкам большинства итальянских и европейских экспертов, выступает Астана.

Продолжается поступательное развитие торгово-экономических отношений между Казахстаном и Италией, несмотря на рецессию в экономике Италии и долговой кризис в еврозоне. Более того, в казахстанско-итальянской двусторонней торговле наблюдается положительный тренд: второй год подряд зафиксирован рекордный рост торговли. По данным Агентства РК по статистике, если за 2010 г. двусторонний товарооборот составил 11,1 млрд долл. США, то в 2011 г. этот показатель увеличился до 16,1 млрд долл. США. В 2012 году объем товарооборота между двумя странами достиг рекордной отметки в 16,4 млрд долл. США. В целом, казахстанско-итальянский товарооборот в период с 1994 года (103 млн) по 2012 год увеличился в 159 раз.

В настоящее время в Казахстане крупный итальянский бизнес представлен и имеет практические интересы в различных, преимущественно энерго-сырьевых и строительных отраслях нашей экономики. В первую очередь, это компания «Эни», холдинг «Финмеканика», «Италцементи Групп» и др.

Отмечается, что с учетом объективных преимуществ, а также в силу комфортной бизнес-среды и устойчивого политico-правового режима, именно Казахстан стал экономическим форпостом Италии в регионе ЦА. Италия рассматривает Казахстан в качестве одной из самых динамично развивающихся стран СНГ. Успешная антикризисная экономическая модель Казахстана, а также стратегический выбор в пользу инновационной экономики способствуют росту интереса и доверия итальянских деловых кругов к стране. Одним из

важных совместных проектов сотрудничества в настоящее время является создание итальянского промышленно-логистического парка на территории СЭЗ «Морпорт Актау», в котором будут представлены новейшие итальянские ноу-хау в таких областях, как транспорт, логистика, производство стройматериалов, туризм, электрооборудование.

В то же время в последние годы наблюдается расширение энергетического присутствия Италии в Туркменистане. По оценкам аналитиков, компания «Эни» с момента приобретения британской фирмы Burgen Energy в 2008 году существенно укрепила свои позиции в нефтяном секторе Туркменистана. В 2009 году «Эни» и туркменская сторона подписали Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в энергетическом секторе. В результате, итальянский холдинг стал второй крупнейшей иностранной компанией (после китайской NPC), получившей доступ на разработку прибрежного месторождения в Туркменистане.

Республике Узбекистан осуществляют свою деятельность 32 предприятия с участием итальянского капитала, в том числе 28 СП, 4 предприятия со 100% итальянским капиталом, такие как «Incanto group S.r.l.», «Italcementi s.p.a.», «Itigroup s.r.l.», «Danieli & C. Officine Meccaniche SpA». Взаимный товарооборот между Узбекистаном и Италией имеет устойчивую тенденцию роста и по итогам 2011 года составил 187,5 млн долларов.

По данным статистического агентства при Президенте Республики Таджикистан, товарооборот между Италией и этой страной в 2011 году составил 27948,5 долл. США. Функционирует совместное таджикско-итальянское предприятие «Джавони», которое специализируется на производстве одежды из хлопка.

Помимо экономических интересов, ярко выраженным в действиях Италии в Центральной Азии является внимание к сфере безопасности. Основными направлениями сотрудничества Италии и стран Центральной Азии в этой области является взаимодействие в рамках постконфликтного восстановления Афганистана и военно-технические контакты в области оборонных программ и продажи оружия.

С 2002 года Рим является участником Международных сил содействия безопасности в Афганистане, направив в эту страну четвертый по величине военный контингент – порядка 4000 человек. Итальянские войска расположены, главным образом, в западной провинции Герат. Подразделения Италии принимают непосредственное участие в военных операциях в Афганистане, а также ведут подготовку Афганской национальной армии.

Важным событием стал недавний необъявленный визит экс-Премьер-министра Италии М.Монти в Афганистан (4 ноября 2012 года). В ходе встречи с Х.Карзаем глава Правительства Италии подтвердил намерение продолжать сотрудничество с Афганистаном по стабилизации ситуации в стране и после вывода основного воинского контингента НАТО в 2014 году.

По мнению военных аналитиков, с учетом предстоящего вывода сил НАТО из Афганистана в 2014 году, а также на фоне сужения возможностей транзита в Афганистан по Южному маршруту через Пакистан, важной задачей Италии становится содействие обеспечению бесперебойного функционирования Северной распределительной сети через Центральную Азию.

В связи с этим, на текущем этапе Рим проявляет высокую заинтересованность по вопросу заключения приемлемых для итальянской стороны соглашений со странами Центральной Азии о транзите в Афганистан и обратно.

В этих условиях, с точки зрения обеспечения интересов Италии в области безопасности наряду с Казахстаном возрастает роль Узбекистана и Таджикистана, как важных государств Северной распределительной сети, непосредственно граничащих с Афганистаном.

Отмечается, что Узбекистан обладает широкими транспортными возможностями. В частности, в республике развита сеть железных дорог и аэропортов, в числе которых аэропорт в Навои и железнодорожный узел Термез на узбекско-афганской границе. Кроме того, на взгляд итальянских военных экспертов, в настоящее время появляются новые потенциальные возможности в области военно-технического сотрудничества с Ташкентом в связи с приостановлением членства Узбекистана в ОДКБ.

Важным направлением взаимодействия Рима с Душанбе является сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Не случайно Италия возглавляла одну из «дублинских минигрупп» – по Центральной Азии, входящих в состав так называемой «Дублинской группы», неформального объединения

западных стран для сотрудничества по международным аспектам наркоугрозы. Борьба с наркотрафиком лежит в основе современного интереса Италии к Таджикистану. В мае 2003 г. между Римом и Душанбе было подписано соглашение о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров. Достигнута договоренность об обучении представителей таджикских силовых структур в Италии. Кроме того, Италия является одним из основных доноров создания Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Таджикистана. Итальянская сторона регулярно выделяет финансирование на проведение антинаркотических операций в Таджикистане.

Взаимодействие с Кыргызстаном, по мнению итальянских экспертов, не носят определяющий характер в общем разрезе итальянской политики на центральноазиатском направлении. В основном, практические контакты двух стран сосредоточены в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. Кроме того, итальянская сторона выступает инвестором по ряду региональных проектов в Кыргызстане.

Таким образом, со стратегической точки зрения на текущем этапе регион Центральной Азии в целом не входит в число приоритетных геополитических векторов итальянской внешней политики. Рим предпочитает выстраивать отношения с центрально-азиатскими странами в двустороннем формате, делая основной акцент на энергетическом сотрудничестве и взаимодействии в области безопасности. Уровень сотрудничества Италии с государствами Центральной Азии, по моему мнению, на сегодняшний день является ограниченным. Эксперты признают, что на данном геополитическом направлении Рим существенно отстает от других ключевых европейских государств.